

16+

Я. В. Баталов

Решение принято

Ярослав Баталов
Решение принято

«Автор»

2020

Баталов Я. В.

Решение принято / Я. В. Баталов — «Автор», 2020

25 мая 2021 года началась и закончилась Третья Мировая Война. Инициаторами войны стали несколько стран из-за неспособности найти общий язык в решениях текущих проблем. В результате половина земного шара накрыта радиоактивными пятнами. И без того крохотные участки плодородной почвы стали загрязнены. Большая часть населения погибла от бомбежек. И еще две трети от другой половины от голода в первые месяцы. А живые все равно продолжили истреблять друг друга. Оставшиеся стали объединяться в банды, которые стали расползаться и грабить и убивать. И лишь немногие находят в себе силы сохранить свой внутренний моральный стержень.

© Баталов Я. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Вступление	5
Примерно спустя неделю после войны	6
Первые неожиданности	7
Наставление	9
Темное прошлое	11
Проблема	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ярослав Баталов

Решение принято

Вступление

25 мая 2021 года. День, который я никогда не забуду. День, который никто не забудет. Пока еще живы те, которые помнят.

Меня зовут Федор. Мне 25 лет. Живу в небольшом городке в глубинке Сибири. Она называется Апрельск. Моя жизнь не очень насыщена событиями. Закончил ВУЗ по специальности Юриста, но по факту работал автомехаником. В армию не прошел по состоянию здоровья, хотя особо я туда и не стремился.

Как развивались события? Да очень просто. Мир еще не успел оправиться от последней пандемии вируса и нехотели начавшегося экономического кризиса. Мировые политики не смогли договориться о нефти и прочих радостях жизни. В конечном итоге уступать никто не хотел. И тогда зазвучали выстрелы. По планете прокатилась волна покушений, начиная от бизнесменов и заканчивая президентами. Людей начало охватывать безумие. Последняя попытка договориться провалилась, когда в зале переговоров президентов взорвалась бомба. И тогда захлопали двери и начали отдаваться приказы.

25 мая я проснулся от звука сирен. Время было примерно 7 часов утра. На улице были слышны крики, шум, сигналы машин. Люди в панике металась по улицам, не зная, что делать. Некоторые успели укрыться в бомбоубежищах. Весь этот шум продолжался около трех часов. Потом я ощутил легкое пошатывание пола. Это докатились остатки волн от взрывов ядерных бомб. На мой город они не падали. Слишком мелкий и неинтересный. Глядя в окно, я смог разглядеть в небе след от ракет. Крохотные белые ниточки на голубом небе. А внизу начался ад.

Примерно спустя неделю после войны

Прошло примерно дней шесть или семь. Не помню. Потерял счет времени. Все эти дни я не выходил из квартиры. Я истощен. Запасы еды на исходе. Благо я живу на седьмом этаже. И дверь железная. К соседям уже успели вломиться. Кого-то убили, кого-то избили. И ко мне пытались. Но ничего не вышло. Из всего оружия у меня только кухонные ножи. Огнестрельного нет и не водилось. А нападать на бандюков у меня силенок не хватает.

Телевизор и радио умолкли. Электричество пропало через пару дней после войны. Местная электростанция давала энергию до последнего. Этого едва хватило, чтобы зарядить все аккумуляторы и набрать воды сколько возможно. Хотя насколько я знал, электромагнитные импульсы от взрывов бомб должны были уничтожить возможность генерирования энергии.

Много людей умерло от голода, ранений и болезней. Никто создавал стратегические запасы еды и лекарств. Теперь даже небольшая травма могла стать серьезной проблемой.

Бомбоубежища если и были, то давно присвоены местными властями. Лишь в некоторые успели забежать люди. В моем районе были дома старого типа с этими самыми убежищами. Но мое оцепенение не позволило спуститься в подвал.

Кто напал? А какая уже разница? Это мог быть Китай, США или вообще Иран.

На улице иногда раздаются крики и стрельба. Помощи ждать неоткуда. Полиция свои функции выполнять перестала почти сразу. И кто куда. Кто свалил куда мог, а кто в бандиты подался. Иногда еще можно услышать, как проезжает машина.

Над городом повис страх...

Я конечно могу еще какое-то время сычевать в квартире, но отсутствие еды меня доконает. Текущих остатков мне хватит буквально на пару дней. И я принял решение: выхожу...

Я вышел на улицу. В воздухе ощутимо воняет. Пасмурно. Большая часть квартир в моем подъезде разграблены. Никакого намека на продукты или оружие. Придется идти в соседний.

Осмотревшись и никого не увидев, я зашел в соседний подъезд. Тишина. Нигде не слышно никакого звука. Я осторожно начал подниматься. На первом этаже все двери нараспашку. В квартирах пусто. Кроме мебели и мусора.

На втором этаже та же история. Зато на полу в одной из квартир нашел монтировку. Странно, что ее оставили просто так лежать. Я даже был готов держать пари, что именно ей могли пытаться вскрыть и мою квартиру.

На третьем одна квартира закрыта. Я попробовал ее поддеть. Но из-за плохого питания сил особо не было. Но спустя минут пятнадцать я дверь одолел. Внутри никого не было. На кухне нашел пару пачек круп и спички. Немного, но хоть что-то. Видимо хозяева уехали еще до войны. Странно, что квартиру не вскрыли до меня. Хоть дверь и была невзрачная, но в квартире нищетой не пахло.

На четвертом и пятом этаже ни одна дверь не поддавалась.

На шестом так же получилось вскрыть одну дверь. В квартире ничего съедобного не было.

На последних трех так же двери не поддались. Многие хозяева еще в девяностых ставили себе мощные двери. Но ничего. Со временем найду способ попасть туда. А пока возвращаюсь к себе. Отварю макароны.

Первые неожиданности

Я, конечно, понимаю, что если в ближайшее время я не обыщу соседний подъезд, то это сделают за меня. Из-за того, что мой район расположен почти на краю города, он пока не так привлекателен. Но скоро этот момент пройдет. Доберутся и до него.

Сварил макароны. Как? У меня есть портативная газовая плита и коробка баллонов к ней. За неделю я потратил 3 баллона. Осталось 9. Нужно экономить. Костер в квартире мне не нужен. Хотя она и съемная. Хозяева жили в столице и получали деньги от меня переводом через интернет. Несмотря на то, что я оплатил за 2 дня до войны, у меня все равно есть еще недели три абсолютно законного владения. Но вряд-ли хозяева теперь вернуться. Москву полностью стерли с лица земли. Последние кадры по телевизору это подтвердили.

С этими мыслями я уснул.

Наутро я решил зайти в другой подъезд. До восьмого этажа было мало интересного. Нашел еще одну монтировку, несколько пачек круп и сахара. Немного коробков спичек и пару полупустых баллона с газом. Еще есть сигареты. Хотя я и не курю, но решил, что лишними не будут.

Поднялся на девятый этаж.

Вскрыв дверь, я зашел. И тут я понял, что что-то не так. Слишком чисто. Зашел на кухню. Стоит запах приготовленной пищи. На такой же газовой плитке стоит кастрюля. Теплая! В квартире хозяин!

– Сюрприз, засранец! – раздался голос за спиной, – Руки поднял! Повернулся!

Мне ничего не осталось, кроме как подчиниться.

Повернувшись, я увидел знакомое лицо. Ему было примерно под пятьдесят. В руках он держал ружье. Я его видел ранее пару раз. Он видимо тоже меня узнал.

– Ты случаем не с соседнего подъезда? – спросил он меня

– Ну да, – ответил я

– Ну и за каким таким ты залез ко мне?

– Еду ищу.

– И ты решил вломиться ко мне?

– Не только к тебе.

– Понятно. Так вот, такой расклад. Сейчас ты оставляешь все, что набрал ранее мне, а я тебя отпускаю.

– Без еды оставишь?

– Сам напросился.

– Не согласен.

– Судьбу хочешь испытать? – начал он злиться и усерднее в меня целится.

Я конечно не боец, но что-то подсказало мне, что нужно сделать. Я резко сделал вниз и под него. На секунду он замешкался, и это дало мне шанс. Стой он дальше на метр-полтора и ничего бы не получилось. Поднявшись под ружьем, я схватил рукой за стволы и потянул их вверх. Раздался выстрел. Мне обожгло руку, но я уже успел ударить его по руке. Его хватка ослабла, и он отпустил ружье. Я толкнул его. Теперь я оказался в выгодном положении.

– Не стреляй! Не убивай! Забирай все! – закричал он.

– Может и заберу, – ответил я. Рука горела от ожога. Надо было срочно охладить ее. Я пошел в ванную и поискал взглядом какую-либо емкость с водой. В ванне стояло ведро, и я опустил туда руку. Стало заметно легче.

Сосед подошел и встал в проеме.

– Если ты не собираешься убивать или грабить, то может вернешь ружье? – спросил он.

– Шутишь? Я его считай в бою выиграл.

– Ладно. Забирай.

– Что-то легко ты с ним расстался. Может у тебя еще одно есть?

– Может и есть.

Дрожь пробрала меня. Сейчас он достанет еще одно и точно прикончит. Нужно это пресечь. Я пошел за ним на кухню. Он как ни в чем не бывало, налил себе суп в тарелку и начал есть. Я даже слегка опешил.

– Я к тебе вломился, забрал оружие, по морде дал, а ты как-будто так и надо, сел кушать. – Я был удивлен.

– Если я жив, то это уже хорошо. – ответил он философски.

– Твоя логика мне не понятна.

– И не пытайся. Олег, – представился он.

– Федя, – ответил я.

– И все-таки, много добра ты набрал? – спросил Олег.

– Не особо. Все уже забрали до меня.

– Особо не ищи. Я еще пару дней назад все квартиры обошел в соседнем доме.

– А куда все люди подевались. Вроде не сказать, что мало их было, но все же?

– Много осталось на дачах. Кто по заграницам разлетелся. А кто-то просто покинул город.

В нашем районе я видел всего пару человек. Но они не очень дружелюбны. Как и ты.

– Не подкалывай. Я тебя хотя убить не пытался.

– А может и надо было. Никогда не знаешь, какие еще фокусы человек может выкинуть.

– Так, ладно. Я пойду к себе. Извини, но ружье я забираю.

– Оставляй себе.

– Тебе реально не жалко? А чем ты... Ах да. У тебя же еще есть.

– На даче я давно организовал схрон.

– Не боишься такие сведения оглашать первому встречному?

– Ты все равно не знаешь где моя дача. Хотя и добраться туда нет возможности.

– Почему?

– Машина моя на ремонте. А другие разломаны. Моя единственная, которая в принципе на ходу.

– Тебе нужен механик?

– Да.

– Тогда это судьба. Договоримся?

Наставление

Я вернулся к себе. Мои мысли разбегались. Я никак не мог собрать себя в кучу. От осознания того факта, что в этом доме остались лишь двое, меня пробивало до дрожи.

– Успокойся!, сказал я себе. На первый взгляд, сделка с Олегом была обычной. Я ему ремонтирую машину, он делится со мной припасами. Вроде бы все честно.

На следующий день я пошёл к Олегу. На этот раз я вежливо постучал в дверь. Ответа не получил. Я стал ждать. Олег пришел примерно через час-полтора.

– Если честно, я удивлен, что ты не вломился ко мне снова. – сказал он.

– Не хочу снова лезть под ствол.

– Разумно. Зачем пришел?

– Хотел вернуть ружьё.

– Вернуть? Зачем?

– В смысле "зачем"? Мне оно зачем? Ни патронов, ни умения пользоваться.

– Оставь себе. Я только что из гаража принес еще одно. Могу патронами поделиться. Пригодятся.

– Все равно стрелять не умею.

– Зато отобрал так, как будто профи.

– Сам понять не могу, как это получилось.

– Не грей голову. Ты меня победил. Значит и оружие твое.

– Ты считаешь, что так правильно?

– Да.

Я стоял в иступлении и не знал, что еще сказать.

– Знаешь, давай пойдем ко мне. Кое-что уточним. – предложил Олег.

Мы зашли в его квартиру и сели за стол на кухне.

– Слушай и запоминай: Время сейчас другое. Закон больше не работает. Никто тебя не накажет. Государство уже не восстановится. Полиция на помощь не придет. Люди преобразуются. Вчерашний интеллигент сегодня может стать убийцей. Причем кровожадным. Твоя задача сейчас одна: Выжить. Любой ценой. Я вижу, что ты не простой парень. Есть в тебе что-то. Что конкретно не знаю. Ты готов сражаться, но убивать просто так не будешь. Хотя убивать все-равно придется. Главное, отбрось эмоции. Потому-что скоро начнется самое главное сражение. Сегодня, мы воюем со своими людьми. Со своими страхами. А завтра придет враг. И придется воевать с ним. И тебе этого не избежать. Хочешь ты того или нет.

– Чему мне нужно научиться? – спросил я.

– Я тебя обучу стрелять. И выживать. На войне много учишься.

– И где ты воевал?

– Секретная информация. А сейчас, мы пойдем в гараж и ты посмотришь машину.

Мы начали собираться. Я сходил к себе и оставил ружьё. Олег сказал, что видел на расстоянии группу мародеров. И будет совсем плохо если они заставят врасплох и отберут оружие. Я закинул в карман банку рыбных консерв и вышел. Олег уже ждал меня возле подъезда.

– Держи, пригодится. – протянул он мне нож. Он был длиной сантиметров пятнадцать и довольно таки толстым. Ручка казалась большой но в руке лежала просто идеально.

– Как будто для меня сделанный! – не мог я скрыть свое восхищение.

– Значит это твой нож. Береги его и тогда он прослужит тебе до конца жизни.

Мы направились к его гаражу. Он был расположен в кооперативе. Идти надо было через парк. Раньше в этом парке гуляло много людей. Сейчас же от одного взгляда пробежали мурашки по коже.

– До сих пор не могу поверить, что все изменилось. – сказал я. Тишина в парке просто давила.

– Иди осторожно. Не наступай в траву. Очень большая вероятность, что уже пришли радиоактивные осадки. Без прибора лезть смерти подобно. Никогда не знаешь, какое излучение. – ответил Олег.

– Ты уже бывал в таких местах?

– Не совсем в таких.

Мы прошли примерно половину парка, как вдруг Олег замер и поднял руку.

– Прячемся! Быстро!

Мы зашли за ближайший кустарник и присели. Стараясь дышать как можно тише, я прислушался. Кроме птичьего щебета я не слышал ничего. Но чуть позже вдалеке послышались голоса. Речь была неразборчивая. По мере приближения, становилось понятнее, что это мародеры. И судя по словам, это были так называемые "пацанчики". Обилие блатного жаргона с матом дали ясную картину. На вид им было лет восемнадцать-двадцать. И в группе их было человек десять-двенадцать. Даже при всем желании не выстоять против них. Я посмотрел на Олега и он жестом дал понять, чтобы я не шевелился. Когда голоса затихли вдалеке, мы очень осторожно вышли из-за кустов.

– Я их видел на обратном пути. Похоже, они решили оккупировать этот парк. А значит скоро придут и в наш район. Нужно как можно быстрее отремонтировать машину и валить отсюда. Иначе они нас просто задавят числом. И еще, когда мы вместе ты молчишь. Делай вид, что глухонемой. Однажды это может дать преимущество. А говорить буду я. Пошли.

Мы двинулись дальше, периодически оглядываясь. На выходе из парка, мы еще раз постояли, послушали. Вроде было тихо. Мы уже были на входе в кооператив, как вдруг раздался звук двигателя. Нам опять пришлось прятаться за гаражами, чтобы нас не заметили. Я успел увидеть белую "девятку". Кроме водителя я никого не увидел. Наверно простой гражданин решил смотаться из города при первой возможности.

Мы подошли к гаражу Олега. Он был железный, темно-коричневого цвета. Олег открыл его и я увидел его машину. Это была обычная "восьмерка" красного цвета.

– Я думал у тебя тут танк будет или вездеход какой. – сказал я.

– Хотелось бы, но денег никогда не хватало.

– И что у тебя с ней?

– Генератор не работает.

– А поискать замену не пробовал?

– Пробовал. Но как назло рядом не было никакой подходящей машины.

– Только что "девятка" уехала. Могли бы с нее снять.

– Могли. Но я не знал, в каком гараже она была.

– Теперь уже неважно. Будем разбирать генератор. И в любом случае надо поискать другие. Скорее всего, проблема в диодном мосте.

– Надо же! Ты даже без разбора смог найти причину. А я бы никогда не догадался.

– Ладно. Я буду разбирать. А ты рассказывай.

– Что рассказывать?

– Историю свою. Чем в тишине сопеть и пыхтеть, лучше расскажи о себе. Свое темное прошлое.

Олег посмотрел на меня, пытаюсь решить для себя, как будет правильнее.

Темное прошлое

Апрель 2016 года. Сирия. Местонахождение засекречено. 17:50 по местному времени.

– Итак бойцы! Слушать приказ! – обратился к контрактникам полковник Мазуров. – Ваша задача: найти контейнер, отбить его у террористов и принести сюда. Разведка доложила, что его будет сопровождать целая армия террористов. Все всяких сомнений, там находится оружие массового поражения. Скорее всего химическое нового поколения. Пока мы не знаем, кто его им поставил, но необходимо перехватить раньше, чем они его смогут применить. Контейнер будет перевозить через ущелье, – полковник показал на карте – там вы их атакуете. Вас будет прикрывать артиллерия и бомбардировщик. Не допустите, чтобы контейнер был поврежден. Вопросы? Нет? Разойдись. Через два часа сбор.

Олег вместе со своим товарищем Игорем встали и пошли на выход. Солнце уже опускалось к горизонту. Через час будет темно. Операция будет происходить уже в темноте.

Засада. 23:30 по местному времени.

– Олег, куда планируешь съездить после контракта? – спросил Игорь

– Никуда. Заключу новый.

– Новый?! Шутишь?!

– Нисколько. На гражданке мне делать нечего.

– Так женись, детей наделай.

– Не хочу. Мне и тут нормально.

– Режим радиомолчания! Группа приближается! – раздался в ухе голос командира.

Игорь посмотрел в бинокль.

– Вот они, – прошептал он – только их почему-то меньше чем я думал.

Олег напряженно думал.

– Разведка не могла ошибиться с их количеством? – в надежде спросил он.

– Нет. Данные были максимально точны. Если только.... – ответил Игорь и внезапно замолчал.

С той стороны, откуда ехала группа террористов, поднялись несколько ярких точек.

– Видишь? – спросил Игорь.

– Вижу. Это ракеты! Нас сдали! – закричал Олег в рацию.

Тишину нарушил грохот пулеметов. Террористы начали атаковать засадную группу. Точки приближались. Это были ракеты "земля-земля". Через несколько секунд они достигли ущелья и взорвались. Справа группа бойцов шла в атаку на террористов.

– Орел-девять, ответьте! – раздавалось в эфире. Тишина.

– Это Орел-пять, докладываю: Орел-девять мертвы. Все

– Орел-четыре, где артиллерия?

– Не отвечают....

Внезапно за Олегом раздался взрыв и он отключился. Пришел в себя в лазарете. Голова гудела и сильно тошнило. Голоса были неразборчивы. Сколько он провел без сознания, он не знал. Может несколько дней. Через несколько дней к нему зашел генерал, но диалог не состоялся, ввиду несвязности речи и запутанности сознания Олега. Через две недели, когда он уже смог осмысливать происходящее, к нему снова зашел генерал Кириенко.

– Что произошло? Кто еще выжил? – спросил Олег.

– Ты один.

– Невозможно. Невозможно!

– Понимаю тебя и пожалуйста не кричи. Тебе сейчас нельзя волноваться.

– Нас сдали. Кто?

– Мы выясняем. И будь уверен, он будет наказан.

Спустя еще три недели Олег покинул лазарет. Последствия контузии ослабли, но не уйдут никогда, так сказали ему врачи. На следующий день он сам пошел к генералу.

– Есть хорошая новость: мы нашли виновного. Это был полковник Мазуров. Террористы подкупили его, пообещав ему большое количество денег и перебежку в Европу под новым именем, – сообщил ему генерал.

– И где он теперь?

– Задержан. И будет приговорен к высшей мере. Это не просто продажа. Все погибшие будут на его совести. Не сомневайся в этом. А что касательно тебя, то здесь не все так радужно.

– На что вы намекаете? Вы меня списываете?

– Не буду лукавить. Да. Пойми, ты уже не в состоянии воевать. Ты чудом остался жив и не получил серьезных травм. Более чем уверен, у тебя совсем другая миссия.

– Не понял?

– Если ты выжил в такой мясорубке, то тебе не суждено в ней же и умирать. У судьбы на тебя совсем другие планы.

– И какие же?

– Это ты узнаешь, когда произойдут нужные события. А когда это будет знать не положено.

– И что мне теперь делать?

– Отправляйся домой.

– У меня нет дома.

– Так построй его. Отдохни от всего. Ты в армии с восемнадцати лет. Не надоело?

– Нисколько.

– Удивительный ты человек.

Через день Олег уже летел на самолете домой в Новосибирск. Еще несколько месяцев он потратил на максимально для себя возможную реабилитацию. Но шумный город не давал ему покоя. Дошло до того, что у него стали случаться нервные срывы и панические атаки. Чтобы окончательно не сойти с ума, он купил квартиру в одном из соседнем небольшом тихом городке. В том самом доме, где через несколько лет столкнулся Федором.

Проблема

– Вот такие дела. – Закончил Олег свой рассказ, – были даже такие моменты, когда я хотел на себя руки наложить. До того тяжело было осознавать все это.

– И как ты сдержался?

– Помогли слова генерала. Только эта мысль и держала меня на плаву. Что я еще кому-то буду нужен.

– Кому?

– Не знаю. Когда этот момент настанет я пойму.

– В общем, пока ты разговоры разговаривал, я разобрался с генератором. Как я и сказал, тут нужно менять диодный мост. Ремонту они не подлежат. Только замене.

– Будем гаражи вскрывать?

– А у нас иного варианта и нет. Иначе не уедем.

Мы пошли по дороге, пытаюсь определить, где могут быть подходящие авто. Олег умел обращаться с отмычками, поэтому не пришлось работать ломом. Вскрыв около десятка гаражей, мы не нашли ни одной подходящей машины. Пошли по соседнему ряду. Наконец под конец второго десятка нам повезло. Разобранная "девятка" с целым генератором. Мы забрали его, и пошли обратно.

– Надо еще топлива набрать по возможности. У меня на даче генератор есть, – сказал Олег, – и еще надо пару-тройку аккумуляторов закинуть.

– Сколько мы сможем увезти?

– Не больше бочки.

– Это много или мало?

– Смотря как использовать.

– Тогда еще раз придется пройтись по гаражам.

Вернувшись, я продолжил работу. Примерно через полчаса я закончил. Мы перекусили и еще раз пошли по уже открытым гаражам, но на этот раз с канистрами. С изъятием топлива пришлось повозиться. Это на старых машинах можно было засунуть шланг в люк и слить топливо. В современных такой трюк не всегда срабатывает. Нужно залезть под машину, взять ключ, подставить емкость и открутить болт. И постараться, чтобы не расплескать его вокруг. Время близилось к закату, и нужно было заканчивать. Мы собрали топливо и аккумуляторы в гараже, закрыли его и пошли домой. Возвращаться опять через парк. В парке было по-прежнему тихо, и мы спокойно прошли через него. Но стоило выйти за ворота...

– Оба-на, пацаны! К нам тут гости нарисовались! – раздался радостный возглас. – Ща внатуре базарить будем!

– Слышь-те, братишки! Тормозните-ка, базар есть.

Мы остановились. Нас окружили семь человек. Оценивающий взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Я вас слушаю. – ответил Олег.

– Значит так, фраера, с этого момента ваши задницы в наших руках. Будете ништяки нам таскать. – обратился к нам высокий и тощий тип с четко нарисованной наглостью на лице.

– Как тебя зовут? – спросил его Олег

– Пацаны зовут меня Шило. А для вас фраеров, я Господин Буц. Поняли?

– Поняли. И с какой это радости мы должны на тебя пахать?

– А с такой, что это теперь наша территория. И все, кто здесь трется, будет должен нам. И работать на нас. Понял?

– Может быть.

– Дерзкий ты какой-то. Может если я твоего сыночка прирежу, ты поговорчивее будешь?

– Трогать сына не надо. И потом, он глухонемой. А убьешь его, придется убивать и меня.
– Слышь ты, ты ваще не прав, ты осознай это. Значит сыночка твоего мы берем к себе на хату. А ты пока нам ништяки тягать будешь. Как долг оплатишь – вернем сына.

– Тебе я ничего не должен – как и всем остальным.

– Опа, а ты чё, предъявить мне хочешь? – начал заводиться Шило, – Ты вообще кто по жизни?! Слышь ты, ты обоснуй свои слова, чтобы потом о здоровье не пожалеть!

– Ладно, убедил, успокойся. Завтра встретимся тут и обсудим.

– Эээ, погоди! Ты чо тут лечишь мне? Ты чо переобуваешься?

– Ты предложил договорится, я соглашаюсь.

Э, нет. Теперь новые условия. Сейчас мы пойдём на вашу хату, обнесем ее. Все наше будет. Оставим вам так, чтоб сразу не сдохли. Пошли!

Мы всей толпой направились к нашему дому. Мне очень не хотелось, чтобы там шерстили эти отморозки, но выбора нам не оставили. Хорошо, что с Олегом мы сразу определились как вести себя на такой случай. Олег шел первым, за ним я, а за мной Шило. Вот мы подходим к дому и уже готовимся зайти в него, как главарь говорит:

– Стоять! Пацаны, осмотритесь тут вокруг. Мало-ли какой сюрприз подготовлен. А мы пока поднимемся.

Мы зашли в подъезд, и мое сердце стало колотится все сильнее и сильнее. Казалось, что оно сейчас вырвется наружу через ребра. Мы поднялись на третий этаж и внезапно Олег подошел к двери напротив лестницы. Достал ключ и открыл. От такого действия я едва не воскликнул, но помня о нашем уговоре, сдержал себя. Мы зашли в квартиру. Она была почти пуста. В комнате была пара матрасов и тумбочка с пачкой риса.

– Слышь, братишка. Тормозни-ка. Не верю, что вы тут живете!

– Здесь живем! Все вынесли, пока отлучались.

– Опа, с этого поподробнее. Куда отлучались?

– Еды поискать.

– И что нашли?

– Только этот рис и нашли.

– А чо ты мне лечишь?

– Отвечаю!

– Вы шли со стороны гаражей. Машину держите?

– Держали. Теперь от нее ничего нет.

– Парень, ты не прав, не по понятиям. По любому врешь!

– С чего это?

– Все равно не верю. Ладно, ваш рис я забираю. Завтра по ништякам пойдете. Сегодня поголодаете. Может и врать перестанешь.

– Забирай.

– Чем меньше у человека зубов, тем он лучше фильтрует базар.

– Это угроза?

– Предупреждение. Ну ланенько я потяпал. У вашего подъезда я поставлю пацаненка. Что бы не слиняли по тихому. А завтра приду.

Главарь вышел за дверь. Олег повернулся ко мне:

– Федор, сейчас мы поднимемся ко мне, и я тебе расскажу наш план действий. А ты, Шило, будешь теперь мне доставлять серьезный дискомфорт в одном месте.

Мы вышли из квартиры. Стараясь наступать как можно тише, поднялись в его квартиру. Закрыв дверь, мы выдохнули.

– Откуда у тебя доступ в ту квартиру? – спросил я.

– Я был в хороших отношениях с хозяевами. Незадолго до войны они уехали в отпуск на море. А ключи оставили мне. Чтобы цветы поливать. А уже после атаки, я ее переоборудовал. Как раз на такой случай. Когда тебя ведут под дулом пистолета.

– Но я не видел пистолета. И вообще оружия у них.

– Но это не значит, что его нет.

– А зачем ты их провоцировал?

– Проверял. Они пока не готовы убивать. Хотя я, похоже, перегнул немного. Теперь они злые. Но тот факт, что мы пока целые, говорит о том, что они случайно забрели в наш район. Они не местные. Это была разведка. Теперь они будут с оружием. И завтрашний день определит, кто из нас уцелеет.

– О чем ты?

– Мы не будем для них ничего делать. Завтра прорываемся на дачу.

– Стоит ли твоя дача наших жизней?

– Возможно. Это не просто дача. Это убежище. И не простое.

– Я тебя не понимаю.

– Как только я комиссовался, я переехал в Новосибирск. Но там мне жизни не было. Слишком шумно. Поэтому перебрался уже сюда. Но война никогда не оставляет своих бойцов. И я знал, что она придет и сюда. Поэтому начал готовиться. Купил дачу и стал строить там убежище. Бункер с припасами.

– Бункер?

– Да. У меня остались связи с некоторыми сослуживцами. Они поставляли мне запрет. То есть нелегально оружие. Накопилось немного, но достаточно, чтобы установить местное государство. Ну и еда разумеется. Там можно укрыться и переждать.

– Что переждать?

– В наш район и город пришел передел. Это значит, что будут разборки между местной шпаной. Они будут воевать друг с другом ради территории. А простые люди попадают просто под горячую руку. Те, кого мы сегодня встретили, почти отморозки. Едва себя в руках держать. Но завтра тормоза у них слетят. И начнется литься кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.